

ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

О.Ю. Колегова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

В статье проанализированы основные внутренние проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества. Особое внимание уделено причинам противоречия интересов стран-участниц, а также выявлены факторы, препятствующие укреплению организации и усилению ее влияния на международной арене. Международная организация создается государствами в целях удовлетворения возникающих в ходе межгосударственных взаимоотношений вопросов, требующих регулярного механизма сотрудничества. Учитывая предысторию создания Организации, важно подчеркнуть, что, возможно, основной причиной создания Шанхайской организации стала необходимость для объединившихся государств выступить единым фронтом против усиления в регионе на рубеже веков опасных тенденций терроризма, экстремизма, сепаратизма, роста организованной преступности. Каждая из стран-участниц, принимая решение о формировании в ШОС, пыталась решить свои индивидуальные задачи в политической, экономической или иной плоскости, но именно понимание необходимости вести борьбу с усилением влияния в регионе преступных сил и неконтролируемых режимов стало общим для всех мотивом, вынудивших Россию, Китай и центрально-азиатские республики, в том числе до этого державшийся несколько особняком Узбекистан, заявить о создании ШОС.

Несмотря на противоречие интересов и наличие внутренних и внешних проблем развития, во многом взаимообусловленных, тринадцатилетний путь эволюции ШОС в определённой мере доказывает ее эффективность, более того имеются предпосылки для ее последовательного перехода к более комплексной стратегии развития.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, межгосударственные отношения, международная безопасность.

Многие наблюдатели полагают, что, несмотря на значительные и заметные успехи, Шанхайская организация сотрудничества далее – «ШОС» или «Организация») на сегодняшнем этапе имеет ряд серьезных внутренних проблем, препятствующих укреплению Организации и усилению ее влияния на международной арене. Так, российский экономист Р. Андреещев подчеркнул, что в ситуации с ШОС нет очевидных предпосылок для активизации сотрудничества. Он полагает, что «цементирующим фактором» для ШОС служит исключительно нежелание центральноазиатских стран наряду с Китаем и Россией учитывать политику администрации США в регионе, политико-экономическая экспансия которых, по его мнению, не отвечает интересам стран региона. Кроме того, важным фактором он считает решение проблемы стабильности, которая в регионе до сих пор не решена [1].

В свою очередь, начальник Института военной истории Министерства обороны России А.А. Кольтюков, полагает, что Китай, Пакистан, Иран и Индия «не в последнюю очередь рассматривают ШОС как инструмент противодействия американскому военному присутствию в данном регионе» [2].

Р. Аллисон акцентирует вопросы безопасности как наиболее важные для ШОС и имманентные ей: он, в частности, утверждает, что «солидарность как таковая предполагает наличие символической политической легитимности и равенства центральноазиатских режимов, которые стремятся утвердиться на международной арене» [3]. Для решения проблем международной безопасности ШОС принимает комплексную концепцию безопасности, соответствующую вызовам времени [4]. Хотя Организация с самого начала позиционировала свою деятельность как не направленную против какой-либо конкретной внешней угрозы, стремясь к урегулированию вопросов внутренней безопасности и предпринимая для этого все необходимые меры, в дальнейшем к проблеме региональной безопасности ШОС добавились и другие обозначившиеся противоречия.

Прежде всего отметим, что развитие ШОС во многом обусловлено внутренними политическими реалиями стран региона. Так, в республиках Центральной Азии придается особое значение защите существующих режимов не только от внешней агрессии, но и от внутренних противоречий – их первичной проблемы безопасности. Некоторые западные аналитики отмечают также определенную степень исторической вражды и взаимного недоверия между бывшими советскими республиками. Так, А. Бор отмечает, что «за риторикой сотрудничества государств региона [центральноазиатских республик] часто скрываются межгосударственные конфликты, в том числе торговые войны, пограничные споры и разногласия по поводу управления и пользования водными и энергетическими ресурсами» [5].

Например, Казахстан и Узбекистан с момента распада Советского Союза нередко представляются как соперники в смысле доминирования в регионе, а Узбекистан и Кыргызстан несколько раз сталкивались с применением военной силы за доступ к водным ресурсам. К взаимодействию в ШОС их заставляет необходимость решения проблем безопасности, общих для обеих стран; одновременно, через восстановление политико-экономических связей бывших советских республик в рамках организации их противоречия сглаживаются.

Надо отметить, что ШОС состоит из достаточно разрозненной группы национальных государств, особенно если учесть размеры России и Китая по сравнению с другими членами Организации и потенциал их влияния и возможностей. Россия, Китай и постсоветские республики Центральной Азии в совокупности охватывают широкий спектр интересов, культур, традиций, политических систем, социальных структур и географических позиций. Некоторые аналитики отмечают разительные отличия в атрибутах государств-членов ШОС. Например, Х. Чжао отмечает, что различия в численности населения и географических размерах являются определяющими для государств-членов. В частности, Китай и Россия имеют огромные территории и население и по сравнению с государствами Центральной Азии. Каждая страна также имеет свои особенности с точки зрения социально-политического устройства, религии, культуры, [6] не говоря уже о различных темпах экономического развития [7].

Огромный набор ресурсов Китая и России вызывают опасения, что «ШОС – это нечто вроде дипломатического прикрытия де-факто дуумвирата России и Китая над среднеазиатским регионом». В результате такой дифференциации власти в ШОС среди её членов двусторонние отношения между Россией и Китаем не могут не влиять на векторы развития ШОС в целом. Россия и Китай играют и будут и впредь играть балансирующую и организующую роль в ШОС, однако они не рассматривают её в качестве инструмента, позволяющего региональному сотрудничеству развиваться при отсутствии необходимости проводить какие-либо серьезные согласования мнений всех членов организации.

ШОС действительно можно рассматривать как барометр состояния российско-китайских отношений, поскольку и сначала, и до настоящего времени развитие ШОС отражало эволюцию двусторонних отношений этих двух стран. Значение российско-китайских отношений для ШОС поднимает дополнительный системный вопрос о создании алгоритма преодоления взаимной подозрительности: могут ли республики Центральной Азии реально влиять на деятельность ШОС при отсутствии у них особых преимуществ? Этот вопрос является одной из основных проблем ШОС с точки зрения её развития. Не исключено, что малые страны

Организации со временем могут отказаться от практики уступить место «локомотива» двум крупнейшим державам. Однако это ограничение в обеспечении коллективных решений является следствием того механизма, который и сделал ШОС ключевой региональной организацией в Центральной Азии, – заверения лидеров республик Центральной Азии в том, что ШОС не будет подрывать их национальный суверенитет.

Р. Аллисон утверждает, что «одним из объяснений интереса центрально-азиатских лидеров к этой организации является необходимость регулирования напряженности в Азии в рамках подкомплекса безопасности в Центральной Азии... С этой точки зрения, встречи в формате ЕврАзЭС, ОДКБ или ШОС имеют функцию социализации и служат для смягчения напряженности в отношениях между руководителями государств». По мнению Руслана Максудова, ШОС действительно дает возможность республикам Центральной Азии сохранять внешний баланс ввиду участия в организации двух крупных держав, что предоставляет им больше возможностей для маневра и больше рычагов по извлечению максимальной выгоды из такого регионального расклада».

Чтобы преодолеть взаимную подозрительность стран-членов, ШОС, как и АСЕАН, взяла за основу неформальную и гибкую нормативную базу и кодифицированные правила для налаживания сотрудничества. Таким образом, подобно АСЕАН, «ШОС началась как государственно ориентированное братское содружество соседних народов в развивающемся регионе, обеспеченных своими внутренними проблемами и потенциальными конфликтами. Взаимодействие строилось на диалоге с акцентом на сотрудничестве в области безопасности и экономическом развитии стран-участниц». Данная модель для ШОС является более эффективной, чем, например, модель ЕС, поскольку Центрально-азиатские государства более авторитарны по своей природе, чем европейские государства, и их основная проблема безопасности состоит в защите своих режимов на уровне внутренних дел.

Эксперты выделяют среди противоречий ШОС также и расхождение политических и экономических интересов России и Китая по некоторым позициям.

Китай, рассматривая государства Шанхайской организации как перспективный рынок сбыта, придерживается того мнения, что приоритеты ШОС в отношении антитеррористической и экономической деятельности должны распределяться поровну, а в будущем экономическая компонента может занять главенствующее место в деятельности данной организации. В свою очередь, Россия заинтересована в сохранении традиционной активности ШОС в сфере борьбы с проявлениями «трех зол» (как принято в формулировках основных задач в отношении вопросов безопасности в ШОС): терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом

и, небезосновательно опасаясь экономической гегемонии Китая в постсоветской Азии в ближайшем будущем, предпринимает определённые усилия для того, чтобы по возможности сдерживать предложения Пекина активизировать экономическое сотрудничество в рамках ШОС. На ташкентском заседании Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 28–29 ноября 2013 г. Китай предложил целый комплекс конкретных проектов, предполагающих расширение и укрепление торгово-экономических отношений между странами данного региона. Россия согласилась, однако, на данный момент немалая их часть намеренно тормозится Министерством экономического развития РФ, поскольку оно видит в этих инициативах опасность для российского рынка. Противоречие российской позиции заключается в том, что целью создания ШОС, как это заявлено в Хартии, является создания именно «благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий», что, по сути, означает многовекторное развитие интеграции.

Вместе с тем Китай не слишком заинтересован в наращивании военной, антитеррористической составляющей сотрудничества, в отличие от России и стран Центральной Азии, поскольку Китай на сегодняшний день в основном решил проблему (уйгурского) терроризма. Также надо отметить, что для Китая во внешней политике приоритетом является решение исторических территориальных проблем, которые выходят за рамки компетенции ШОС, – это объединение с Тайванем, в связи с чем ему необходимо прийти к соглашению с США об их невмешательстве.

В последние годы в позициях китайского руководства наблюдаются значительные изменения, от предпочтений односторонности и изоляционизма – к более активной реализации многостороннего сотрудничества. Сегодня Китай подтверждает свое намерение играть ведущую роль в развитии ШОС, что, возможно, связано со стремительным экономическим ростом КНР и положительным опытом Пекина сотрудничества в рамках как ШОС, так и других организаций, например АСЕАН, а также является следствием процесса осознания Китаем своей идентичности в мировой международной системе.

Стремление китайского руководства к многосторонним договоренностям явно выходит за пределы функций региональных организаций, в которых она входит. В этой связи М. Яхуда утверждает, что благодаря практике участия в «многосторонних государственных объединениях... Китай не только коренным образом изменил характер своих отношений с соседними странами, но также начал оспаривать, и, возможно, менять, характер международного порядка в пределах зоны своего влияния». Как подчеркивает автор, природа этих нормативных

■ Мировая политика

рамок отличается от западной либерально-демократической модели, которая в настоящее время пронизывает всю международную систему, и рамки ШОС явно расходятся с этой доминирующей парадигмой.

При том, что существующая модель функционирования ШОС рассматривается всеми её членами как оптимальная, можно констатировать, что скорость становления организации, инициируемая Китаем, несколько противоречит стремлению России и республик Центральной Азии к поступательному развитию Организации. Правительства России и особенно центральноазиатских республик обеспокоены потенциальным доминированием в регионе Китая вследствие роста его экономической мощи. По мнению западного наблюдателя И. Олдберга, «так же, как и русские, а возможно, даже и больше, народы Центральной Азии опасаются растущей китайской экономической мощи... и поэтому выступают против стремления Китая к свободной торговле». Ввиду этого Китай и другие страны-члены ШОС пытаются найти баланс между свободным рынком и регулированием посредством установления жестких норм и соглашений.

ШОС позиционирует себя как организацию с широким диапазоном интересов. В реальности деятельность государств-членов ШОС охватывает относительно узкий спектр интересов в рамках регионального взаимодействия, основные из которых вращаются вокруг обеспечения безопасности и масштабных программ экономического сотрудничества. Небольшое число членов и общее стремление к региональному сотрудничеству позволяет ШОС нормально функционировать в его достаточно свободных рамках.

В этой связи основные проблемы развития ШОС заключаются в существенных разногласиях Китая и России по поводу дальнейшего пути развития Организации, а также в видении этими странами степени значимости и соотношения сфер безопасности и экономики, но очевидные разногласия, не мешают продвижению сотрудничества, скорее служат фактором поступательного развития организации, поскольку страны идут по пути акцентирования внимания на точках соприкосновения интересов.

Вопросы также вызывает роль малых и крупных стран центральной Азии, представителей Шанхайской организации, с учетом приоритета провозглашаемого на форумах ШОС «шанхайского духа» как выражения особого демократизма в межгосударственных отношениях. По этому поводу эксперты выражают разные суждения – от мнения о том, что страны Центральной Азии чувствуют себя объектами на фоне влияния России и Китая, до уверенности в их полноправном членстве.

Отношения России и бывших Советских республик омрачены рядом противоречий, которые проявляются в ШОС. Россия в силу истори-

ческих причин на сегодняшний день сохраняет более сильное политико-экономическое влияние в отношении этих стран, чем Китай. До последнего времени Россия практически полностью контролировала транзит нефти и природного газа из Центральной Азии. Кроме того, Россия, благодаря своему географическому положению и праву собственности на материально-техническую инфраструктуру, связанную с трубопроводами, по сути, монополизировала транспортную инфраструктуру углеводородов из данного региона. Именно эти факторы пока обеспечивают ей не только экономическую выгоду, но и рычаги политического влияния в центральноазиатском регионе. Поэтому вполне объяснимо, что страны Центральной Азии для расширения экспорта своих природных ресурсов и уменьшения транспортной зависимости от России пытаются по возможности диверсифицировать маршруты транзита ряда энергоносителей, а также используют другие имеющиеся в их распоряжении способы ограничения возможностей России в данном регионе.

К этой проблеме также присоединяется и то, что противоречия в отношениях между самими Центрально-азиатскими странами (Киргизии и Узбекистана, в частности) исторически связаны с политикой СССР в их отношении, преемницей которой остается Россия. Для оказания давления на Россию и получения определенных преференций, они используют тот факт, что Россия вынуждена арендовать ряд объектов инфраструктуры, оставшихся на их территории после развала СССР. Так, эксплуатация космодрома «Байконур» давно уже вызывает споры между Россией и Казахстаном. Строительство нового космодрома в Амурской области порождает конкуренцию между двумя странами в очень прибыльном сегменте – запуске коммерческих спутников, и Казахстан под предлогом экологических проблем ввел ограничение числа необходимых запусков ракет. Таджикистан в течение многих лет затягивал переговоры о дислоцировании российской военной базы на своей территории, чтобы вытребовать за аренду значительные суммы денег и списания многомиллионного долга, выдвигая невыполнимые условия договора.

В 2001 г. Кыргызстан и Узбекистан пошли на подписание соглашений о создании военных баз США на своей территории, что напрямую угрожает интересам безопасности не только России, но и интересам Китая. Однако затем Узбекистан в 2005, а Кыргызстан в 2013 г. заявили о расторжении договоренности о функционировании баз на своих территориях.

Негативным моментом во взаимоотношениях стран становится стремление Центрально-азиатских стран ограничить права русскоязычного населения, в частности, путем ограничения преподавания и использования русского языка. Казахстан объявил о переходе к 2025 г. казахского языка на латиницу. В 2009 Таджикистан

отменил статус русского языка как второго государственного языка.

Россия реагирует на подобные акции путем усиления переговорного процесса и не акцентирует внимания на проблемах, пытаясь сконцентрироваться прежде всего на точках соприкосновения интересов.

Таким образом, ШОС должна решать проблемы, вытекающие из её состава – членства двух великих держав, государств среднего размера и других членов с серьезными внутренними проблемами и переплетающимися интересами.

Внешние проблемы развития организации связаны с изменяющейся структурой организации в ответ на воздействие внешних факторов. Сегодня эта организация постепенно становится структурой, все более чутко реагирующей на современные вызовы, такие как глобализация, экономический кризис, социальная нестабильность, экологические проблемы. Более того, с учетом увеличивающегося потенциала торгово-экономического сотрудничества стран-участниц, в перспективе ШОС может стать реальным источником и центром «социально-экономического прорыва» уже в глобальном масштабе. Однако сегодня одним из важнейших приоритетов как национального, так и регионального развития государств – членов ШОС является решение проблемы их поступательного социального развития.

На саммите в Астане в июне 2011 г. лидеры государств-членов определили дальнейшие векторы развития экономического сотрудничества под эгидой ШОС. В этой связи в итоговом коммюнике было подчеркнуто, что приоритетным курсом Организации неизменно будет оставаться тесное взаимодействие в важнейших сферах сотрудничества – таких как безопасность, экономика и благосостояние населения стран ШОС.

Несмотря на то, что экономическая экспансия Китая на постсоветское пространство противоречит интересам России, тем не менее развитие взаимовыгодных экономических контактов служит стимулирующим фактором для экономики каждой страны-члена ШОС. С целью интенсификации экономического сотрудничества две ключевые страны в ШОС – Россия и Китай – выдвинули двустороннюю инициативу, направленную на реализацию совместных проектов в области экономики в усеченном формате (принцип «2+1», то есть Россия, Китай плюс одно из заинтересованных государств Центральной Азии) [24]. Первым этапом в реализации данной инициативы мог бы стать проект, разработанный «Роскосмосом» совместно с Китайской национальной космической администрацией, предполагающий создание системы персональной подвижной спутниковой связи (СППСС), территория покрытия которой будет охватывать страны – члены ШОС и страны – наблюдатели при ШОС, а также государства – партнеров по диалогу. Такой рабочий контекст демонстрирует стремление России и Китая со-

отнести часть проектов сотрудничества с концепцией «содействия развитию».

Что касается сотрудничества в области поддержания безопасности в регионе влияния ШОС, то в этой связи отметим, что этот регион и Центральная Азия в целом является полиэтничным и поликонфессиональным регионом, который потенциально может стать полем для конфронтации на национальной и религиозной почве. Присоединение Индии и Пакистана в этом отношении, актуализировали бы и приобрели дополнительную остроту проблеме. Поэтому особенно актуален вопрос о преодолении разобщенности стран и народов как внутри самой ШОС, так и среди её партнеров и наблюдателей.

Ко внешним проблемам развития ШОС относится и то, что в той форме, в какой она функционирует сегодня, она обладает некоторыми характерными чертами, которые не свойственны другим схожим региональным организациям, и это ставит вопрос об определении своего места среди МПО и уточнения сферы своей деятельности. Если сравнивать ШОС с другими аналогичными организациями регионального значения, то здесь можно отметить её уникальные особенности, в частности её многофункциональную природу и противоречивость в определении её типологии. Так, некоторые западные эксперты задаются вопросом, почему эта организация не стремится расширять сферу международного сотрудничества, экономические связи и систему глобальной безопасности – то, чего обычно ожидают от международных организаций такого масштаба. В отличие от АСЕАН, страны ШОС не объединены под эгидой одинаковых ценностей. Как утверждает Э. Ба, «опыт ШОС и АСЕАН – это ни в коем случае не одно и то же, они лишь разделяют мнение на конфигурацию международную систему, а также чувствуют свою историческую уязвимость по отношению к развитым индустриальным державам». Страны ШОС объединены скорее стремлением построить новую модель безопасности, которая исходит из того, что в условиях становления мировой системы, обладающей высокой степенью взаимозависимости всех её компонентов, безопасность конкретного государства имеет международное и глобальное измерение, соотносимое с категорией «всеобщей безопасности». Соответственно, финансовые и энергетические кризисы, экологические проблемы, терроризм могут быть устранены только посредством многостороннего сотрудничества, а не противостояния международных акторов. Значит, государство, чьи мероприятия направлены на достижение большей степени безопасности другого государства, в результате делает инвестиции в свою собственную безопасность.

Не будучи евразийским аналогом ЕС или дополнительным мостом между Востоком и Западом, подобно таким организациям как АСЕАН, ШОС декларирует проекты и программы, которые часто не подпадают под стандартные опре-

■ Мировая политика

деления, описанные в теоретической литературе, трактующей деятельность международных организаций с их прозрачными целями и задачами. В этом смысле ШОС можно назвать «Плутоном» в ряду МПО и требует больше внимания к анализу её внутренних процессов, находящихся за рамками общепринятых процедур и часто имеющих судьбоносное влияние на институциональное принятие решений. Это особенно справедливо, учитывая, что страны – члены ШОС имеют не только различные приоритеты и ресурсы, но и их внутренние цели часто весьма противоречивы и разновекторны. ШОС выходит за рамки формальных правил и ограничений в рамках какого-либо института и уже самим этим фактом вызывает научный интерес у исследователей.

Международная организация создается государствами в целях удовлетворения возникающих в ходе межгосударственных взаимоотношений вопросов, требующих регулярного механизма сотрудничества. Учитывая предысторию создания Организации, важно подчеркнуть, что, возможно, основной причиной создания Шанхайской организации стала необходимость

для объединившихся государств выступить единым фронтом против усиления в регионе на рубеже веков опасных тенденций терроризма, экстремизма, сепаратизма, роста организованной преступности. Каждая из стран-участниц, принимая решение о формировании в ШОС, пыталась решить свои индивидуальные задачи в политической, экономической или иной плоскости, но именно понимание необходимости вести борьбу с усилением влияния в регионе преступных сил и неконтролируемых режимов стало общим для всех мотивом, вынудивших Россию, Китай и центрально-азиатские республики, в том числе до этого державшийся несколько особняком Узбекистан, заявить о создании ШОС.

Несмотря на противоречие интересов и наличие внутренних и внешних проблем развития, во многом взаимообусловленных, тринадцатилетний путь эволюции ШОС в определённой мере доказывает её эффективность, более того имеются предпосылки для её последовательного перехода к более комплексной стратегии развития.

Список литературы

1. Касаткин П.И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах. Вестник МГИМО-Университета. 2010 № 1. С. 257-261.
2. Харкевич М.В., Касаткин П.И. Биополитика и религия в эпоху постмодерна. Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6. С. 217-222.
3. Allison R. 'Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia', Central Asian Survey. 2008. 27:2, p. 188.
4. Ba A. Who's socializing whom? Complex engagement in Sino-ASEAN relations. The Pacific Review, 2006. 19:2, p. 168.
5. Bohr A. Regionalism in Central Asia: new geopolitics, old regional order. International Affairs. 2004, 80:2. P. 485-496..
6. Len C. Energy security cooperation in Asia: an ASEAN-SCO energy partnership?' in Mark Hong (ed) Energy perspectives on Singapore and the region. 2007 (Singapore: Institute of Southeast Asian Studies). Pp. 165-169.
7. Zhao H. () 'The Shanghai Cooperation Organization at 5: achievements and challenges ahead', China and Eurasia Forum Quarterly, 2006. No.4:3, pp. 110-115.

Об авторе

Колегова Оксана Юрьевна – аспирантка, старший преподаватель кафедры английского языка №5 МГИМО МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

INTERNAL PROBLEMS OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

O.Y. Kolegova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article analyzes the main internal problems of the Shanghai Cooperation Organization. Particular attention is paid to the conflict of interests of the participating countries, as well as identifying obstacles to strengthen the organization and increase its influence in the international arena. The international organizations are created by the states to meet mutual problems in the course of interstate relations*

requiring regular cooperation mechanism. Given the background of the Organization, it is important to emphasize that the main reason for the establishment of the Shanghai organization was the need for the united front against the strengthening of the region at the turn of centuries against dangerous trends of terrorism, extremism, separatism, the growth of organized crime. Despite the conflict of interests and the internal and external development challenges thirteen-year history of evolution of the SCO, to some extent proves its effectiveness, moreover, there are the preconditions for its consistent transition to a more comprehensive organization.

Key words: The Shanghai Cooperation Organization, intergovernmental relations, international security.

References

1. Kasatkin P.I. O roli religioznykh aktorov v sovremennykh mirovykh politicheskikh protsessakh [The role of religious actors in global political processes]. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2010. № 1. P. 257-261.
2. Kharkevich M.V., Kasatkin P.I. Biopolitika i religiiia v epokhu postmoderna [Biopolitics and religion in the era of post modernity]. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2011. № 6. P. 217-222.
3. Allison R. 'Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia', Central Asian Survey. 2008. 27:2, p. 188.
4. Ba A. Who's socializing whom? Complex engagement in Sino-ASEAN relations. The Pacific Review, 2006. 19:2, p. 168.
5. Bohr A. Regionalism in Central Asia: new geopolitics, old regional order. International Affairs. 2004, 80:2. P. 485-496..
6. Len C. Energy security cooperation in Asia: an ASEAN-SCO energy partnership?' in Mark Hong (ed) Energy perspectives on Singapore and the region. 2007 (Singapore: Institute of Southeast Asian Studies). Pp. 165-169.
7. Zhao H. 'The Shanghai Cooperation Organization at 5: achievements and challenges ahead', China and Eurasia Forum Quarterly, 2006. No.4:3, pp. 110-115.

About the authors

Oksana Y. Kolegova – postgraduate student, a senior lecturer of English №5 MGIMO – University.
E-mail: vestnik@mgimo.ru.